

Партнерство при слежке

Брюс Шнайер

2013

Брюс Шнайер
Партнерство при слежке
2013

[https://www.schneier.com/blog/archives/2013/08/
the_publicpriva_1.html](https://www.schneier.com/blog/archives/2013/08/the_publicpriva_1.html)

Перевод Сергея Матвеева, The Public/Private Surveillance
Partnership

ru.anarchistlibraries.net

Представьте что правительство приняло закон который требует всем гражданам носить с собой устройства слежения. Такой закон сразу же будет признан не конституционным. Мы все носим сотовые телефоны. Если Агенство Национальной Безопасности потребует от нас оповещения обо всех новых знакомствах, то нация восстанет. Хотя мы оповещаем об этом в Facebook. Если Федеральное Бюро Расследований настоит на получении копий всех наших общений и корреспонденции, то их засмеют. Хотя при этом мы отдаём копии наших электронных писем Google, Microsoft или любому кто обеспечивает работу нашей почты; мы предоставляем копии текстовых сообщений Verizon, AT&T и Sprint; а также отдаём копии других общений Twitter, Facebook, LinkedIn или любому другому кто их хостит.

Основная бизнес-модель Интернета построена на массовой слежке и наши государственные разведывательные институты стали зависимыми от этих данных. Понимание того как мы попали в такое положение – критично для понимания того как предотвратить дальнейший ущерб.

Компьютеры и сети безостановочно производят данные, и наша постоянное взаимодействие с ними позволяет корпорациям собирать невероятное количество исключительно личных данных о нас и о том как мы ежедневно живём. Иногда мы производим эти данные непреднамеренно просто используя телефоны, кредитные карты, компьютеры и другие устройства. Иногда мы напрямую отдаём эти данные на Google, Facebook, iCloud Apple и тому подобным в обмен на бесплатные или дешёвые услуги получаемые взамен.

АНБ также занимается слежкой за всеми. И стало хорошо понято что гораздо легче собирать данные именно от этих корпораций чем от нас напрямую. В некоторых случаях, АНБ вежливо просит об этих данных. В других оно использует открытое давление. Если это не сработает, то оно использует такие инструменты как письма национальной безопасности.

В результате образовалось корпорационно-государственное сотрудничество, при котором и государство и корпорации справляются с вещами порознь невозможными.

В США два типа законов, каждый из которых ограничивает различные виды власти: конституционный закон, накладывающий ограничения на правительство, и нормативный закон, ограничивающий корпорации. Исторически сложилось что эти две области были сильно разделены, но сегодня каждая группа научилась использовать законы другой чтобы обойти собственные запреты.

Правительство использует корпорации для обхода собственных ограничений по тотальному прослушиванию граждан. Корпорации опираются на правительство чтобы гарантировать себе не стеснённое использование собираемых ими данных.

Например: разумно чтобы наше государство обсуждало условия при которых корпорации могут собирать и исполь-

зовать наши данные и обеспечивать защиту от некорректного использования.

Но если государство использует все эти данные для своих же задач слежки, то у него есть стимул противодействовать законам ограничивающих это. И потому-что корпорации не видят надобности давать потребителям какой-либо выбор (потому-что это только уменьшит их прибыль) – рынок не будет пытаться защитить потребителей в любом случае.

Наши выбранные чиновники часто поддерживаются, рекомендуются и спонсируются этими корпорациями в том числе, порождая кровную связь между ними, теми кто пишет законы и разведкой.

В проигрыше остались мы – люди у которых не осталось никого кто бы отстаивал наши интересы. Наше правительство, которое предположительно должно бы быть доверенным лицом – им не является. И корпорации, которые с точки зрения экономики рынка предположительно должны быть отзывчивы к нашим нуждам – этого не делают. Сейчас мы имеет конец приватности.

Простой ответ это порицать потребителей, которые не должны использовать сотовые телефоны, кредитные карты, банки или Интернет – если они не хотят слежки за собой. Но это безусловно игнорирует реалии современного мира, где всё, во что мы вовлечены, использует компьютеры, пусть даже только косвенно. И по природе своей компьютеры хорошо производят данные для слежки. Мы не можем вернуться назад к миру без компьютеров, Интернета или социальных сетей. У нас нет никакого выбора, кроме того чтобы делиться нашей частной информацией с этими корпорациями, потому что просто мир теперь так работает.

Чтобы пошатнуть власть корпораций над частной слежкой, необходимы ограничения и над тем что корпорации могут делать с данными, которые мы отдаём им и над тем

какие требования могут быть у правительства для доступа к ним. Оба ограничения безусловно против интересов корпораций и правительства и они будут делать всё чтобы постоянный поток личных данных продолжал литься.